Представить Анко остальным оказалось не сложно, а отпущенный ею из захвата Саске, так вообще спрятался за спиной Кимимару. Видимо, посчитал, что тот его сможет защитить. Наивный! Пусть мой сынок уже достиг уровня сильного чунина, вплотную приблизившись к рангу токубецу, и не сдает экзамены только из-за данного мне обещания, ему все же нечего противопоставить даже той же Митараши, которая была самой слабой из собравшихся у меня в доме куноичи! Даже Кайо-сан была сильнее… теоретически, все же реального боевого опыта у той было мало. Впрочем, я в любом случае, уже собиралась призвать всех к серьезному поведению.

— Какаши, может все же скажешь, зачем позвала? — с улыбкой смотря, как увлекшаяся Анко пытается достать Саске из-за спины Кими-куна, интересуется у меня Кушина-сан.

— Есть две причины, даже три, — невозмутимо отзываюсь я, прекрасно видя, как к разговору стали прислушиваться абсолютно все. — Первая, мне нужна печать молчания для Анко, на определенное время и знания…

— Сложно, но в целом, печать довольно стандартная, главное правильно обозначить то, о чем следует молчать, — невозмутимо отозвалась Узумаки-химе. — Активируется печать голосовой командой и у меня есть парочка готовых, — с удивлением смотрю на Кушину-сан, ощущая, как начинает нервно дергаться бровь. Впрочем, ее взгляд и улыбка прямым текстом намекали, что спрашивать бесполезно и рассказывать кому она их или для чего сделала, мне не будут. — Какие следующие?

— Второй, я хотела попросить вас посмотреть проклятую печать на Анко, может она будет мешать действию других фуин? — спокойно отзываюсь я, стараясь утыкать свое любопытство подальше. Ну, не только же у меня могут быть секреты, правда? Хотя фоном так же шли молитвы о том, чтобы на мою просьбу отреагировали нормально.

— Посмотреть могу, но если влияет, что будешь делать? — Узумаки-химе приподнимает бровь.

— Дождемся Шисуи, тот своими способами ограничит, — пожимаю плечами, стараясь не обращать внимание на гневный взгляд Митараши. Хорошо хоть молчала, понимая, что рядом с детьми такие разговоры ни к чему хорошему не приведут. Умная.

— Вот как, — Кушина-сан несомненно заметила все переглядывания и ужимки, но возражать на них не стала. — Третье?

— Корни великого дерева остались одинокими, — спокойно отзываюсь я и пытаюсь медленно отойти подальше, догадываясь, какая реакция на мои слова последует.

— Что?! — не успела, меня схватили за руку.

— Он Шисуи пытался убить! — знаю, что прозвучало по-детски, но как бы на моем месте отреагировал кто-то другой?

— Шисуи-сана?! /То-сана?! — дети мгновенно выдали себя, ошарашено уставившись на меня, Саске за это немедленно поплатился, вновь попав в цепкие ручки Анко.

— Отпустите! — барахтанье маленького Учиха перешло на новый уровень.

— Так… — Узумаки-химе трет пальцами переносицу, а после переводит взгляд на детей и с милой улыбкой добавляет. — Об услышанном ни слова, ясно? — дети поспешно закивали. — Вот и славно, тогда сейчас, Карин, Наруто!

— Хай! — названные вытянулись по струнке и начали преданно пожирать глазами Кушину-сан.

— Сейчас, я осматриваю печать Анко-чан, а вы внимательно смотрите, — тоном не подразумевающим отказ, сказала она.

— Хай! — послушно закивали мелкие Узумаки.

— Саске, Ранмару! — вот с ними было сложнее, ибо один из них проходил испытание удушением грудью, а второй был слишком маленьким.

— Слушаю, Кушина-сан, — хором откликнулись мальчики, заставляя меня буквально раздуться от гордости. Не зря я младшенького этикету учила.

— Какаши даст вам литературу по гендзюцу, оставит клона, чтобы было кому задавать вопросы. Ваша задача усвоить материал, понятно? — Узумаки-химе смотрелась внушительно, поэтому отказывать ни я, ни дети не стали, послушно закивав и поторопившись смыться. Пришлось делать клона и отправлять с ними. — Какаши, мне нужна просторная комната, я хочу вначале осмотреть Анко, а уже после давать прогнозы.

— Гостиная, самая большая комната в доме, — пожимаю плечами, указывая рукой направление и радуясь, что мы наконец-таки покинем прихожую. Места тут, конечно, много, но не для такого количества взрослых и детей. — Кстати, я могу сходить переодеться?

— Иди, — милостиво отпускает меня Узумаки-химе, чем я тороплюсь воспользоваться, сматываясь от греха подальше. Мне стоит подумать и ухватить мелькнувшую недавно мысль.

Что-то связанное с Минато-сэнсэем и Данзо. Очень простое и эффективное, а главное снимающее множество подозрений с нас и развязывающее руки.

Переодеться в обычную одежду, попутно смыв усталость, удалось довольно быстро, как и обдумать мелькающую на периферии сознания мысль. Осталось спуститься вниз и поразить всех гениальным в своей простоте решением. Надеюсь, меня не посчитают конченной идиоткой и поддержат мои начинания. Правда, для моего плана придется задействовать очень и очень многих, осталось решить кому мы верим. Интересно, много у нас времени еще есть? В конце концов, смерть Данзо простые оперативники должны ощутить сразу, ибо у них исчезнет печать на языке. Только вот многие ли из них отправятся рассказывать об этом Хокаге или старейшинам? Нет, на прямой вопрос ответят сразу, если нет обратного приказа, но вот сами вряд ли будут проявлять инициативу. Скорее всего, будут жить по инерции, как учили.

— О, Какаши, а я уже думала, что ты там утопиться решила, — насмешливо поприветствовала меня Кушина-сан. Что примечательно, Анко лежала рядом с ней на диванчике и крепко спала. — Не волнуйся, это просто сон, так легче осматривать печать и делать выводы, — мой взгляд явно заметили и правильно интерпретировали. — А теперь я хочу подробности.

— Хм… — мой взгляд переместился на греющих уши Саске и Наруто с Карин, про Кимимару я даже не вспоминала, он уже достаточно взрослый, чтобы знать.

— Им полезно будет услышать, — голос Узумаки-химе спокоен. — Про остальное не волнуйся, барьер уже установлен.

— Хорошо, — согласно киваю, а после сажусь напротив Кушины-сан. — Сегодня, было нападение на Шисуи, которое удалось предотвратить. Хотя если бы не послание Итачи и не помощь Анко… — качаю головой, устало прикрывая глаза, — я не знаю, чем могло все закончиться, Кушина-сан, я успела в последний момент, он почти вырвал у моего мужа один глаз…

— Что?! — пораженный вскрик Саске, но он тут же берет себя в руки. — Простите.

— Я вмешалась и непоправимого удалось избежать, но я убила нападавшего, пока Шисуи разбирался с его помощниками, — устало усмехаюсь. — Все бы ничего, но я убила Шимуру Данзо.

— Ты была в своем праве, Какаши-не, — непривычно серьезно замечает Наруто.

— В своем праве, — соглашаюсь я. — Однако Шимура не та фигура, которую можно убрать без последствий, — поворачиваюсь к Узумаки-химе. — Шисуи и Итачи отправились на собрание, уверена, они расскажут о случившемся Фугаку-сану, который уже должен был на это среагировать. С момента нашего расставания прошло полчаса, со смерти Данзо сорок пять минут.

— Напряженность возрастет, — тут же помрачнела Узумаки-химе.

— Да, но есть возможность перенаправить чужое внимание и подкорректировать ситуацию, — тихо отзываюсь я.

— О чем ты? — легкая заинтересованность во взгляде. — Если о возвращении Цунаде-сан, то это долго, да и не поможет.

— Нет, я говорю о совсем другом, — качаю головой. — Однако дальше уже идет не та информация, которая пойдет на пользу подрастающему поколению.

— Эй! Мы уже взрослые! — мой намек был прекрасно понят.

— Не спорю, — соглашаюсь я, — но мы взрослее.

— Так не честно! — возмущение на лицах детишек смотрелось откровенно забавно.

— Жизнь вообще не честная вещь, — не могу удержаться от издевательской реплики, уж очень мило смотрятся надувшие щечки Наруто и Саске, да и Карин от них не отстает. — Кушина-сан, предлагаю подняться ко мне в кабинет, то о чем я буду с вами говорить, в первую очередь заденет вас… и меня.

— Ка-сан! — взгляд Кимимару стал обеспокоенным.

— Это давняя история, Кими-кун, — устало улыбаюсь. — Давние долги и не выполненные обещания…

— Мы обе тогда облажались, Какаши, — хмуро замечает Узумаки-химе. — Обе. Но ты права, это дело касается только нас двоих, незачем втягивать в него остальных, — короткий взгляд на тихо сидящую Кайо-сан. — Оставляю детей на тебя, Кайо.

— Хай, Кушина-сама! — тут же соглашается женщина, да и детки притихли.

— Идем, Какаши, — Кушина-сан тяжело поднялась, проходя мимо притихших детей, которые впервые видели ее такой мрачной. Хорошо хоть не подавленной, потерявшей себя, как было когда-то, когда она только поняла, что ее муж умер. Умер и оставил ее с Наруто одну! Хорошо, что тогда рядом была Цунаде-сама, только она помогла избежать непоправимого. — Какаши!

— Иду! — выныриваю из размышлений, жестом прося Кимимару остаться внизу. Ему тоже не стоит знать всех подробностей, хватит уже того, что он с остальными услышал. Благо, его обучение было широкопрофильным, по сути я готовила из него будущего Главу Клана и Шисуи мне в этом помогал, поэтому он и понял больше остальных. Даже Наруто с Саске едва осознали десятую долю сказанного.

— Скажите, ведь нам для ритуала воскрешения сэнсэя не хватает только человека, который надев маску, сможет выжить после вспарывания живота? — едва мы оказались внутри моего кабинета и я активировала очередной барьер. Созданный Кушиной-сан по большому блату и как подарок на мою свадьбу. У нее в доме стоял такой же, в кабинете сэнсэя, куда уже столько лет заходит лишь она, чтобы протереть пыль и дать ненадолго волю чувствам.

— Да, — секунда полного непонимания сменяется осознанием и недоумением. — Но это не изменит ничего, ты сама понимаешь, что никто не возникает из ничего.

— Данзо славился своей жадностью и хорошими специалистами, — скупо улыбаюсь. — Можно устроить, чтобы тело нашли там проверяющие «странности поведения АНБУ НЕ» Учиха.

— Хорошая мысль, но названной тобой проблемы не решает, — чужие глаза стали колючими, не одной мне больно вспоминать про Минато-сэнсэя.

— Я спрашивала Шисуи, он может внушить человеку определенные мысли, которые не разрушить с помощью боли, — выкладываю свой следующий козырь. — А мусора из Корня Клану Учиха придется вымести много.

— Мне нравится твоя идея, но найденное тело ничего не изменит, — качает головой Кушина-сан.

— Почему же? — слегка удивляюсь. — Кушина-сан, я не просто так спрашивала о том, готово ли все к ритуалу воскрешения.

— Подробнее, — суховато, но с надеждой в глазах, уточняют у меня.

— Учиха не выгоден Сандайме, он слишком сильно давит на их гордость, абсолютно плюя на последствия, — пожимаю плечами я. — Минато-сэнсэй в этом плане был мягче, он умел договариваться. Кланы его уважали, он устраивал всех, вводил новые реформы, которые повышали выживаемость на миссиях…

— Какаши… — предупреждающе кашлянула Узумаки-химе.

— Простите, Кушина-сан, увлеклась, — встряхиваю головой, стараясь взять себя в руки и перестать нервничать. Ничем другим я свою болтливость пояснить не могу. — Моя идея довольно проста и в тоже время действенна, как я надеюсь, — глубокий вздох и я выпаливаю. — Можно использовать «обработанного» нукенина, чтобы достать душу сэнсэя, а прикрепить вы ее сможете с помощью печати. Учитывая то, что тело его же, да и еще живое, отторжения быть не может. После действуем по обстоятельствам. Если сэнсэй очнется сразу же, вводим его в курс дела и просим подыграть, вряд ли он откажется. Ну, а если нет… ничего страшного, так будет даже правдоподобнее и никто ничего не заподозрит, зато появятся варианты.

— Ты хочешь посвятить во все Учиха?! — ощущаю чистую ярость во взгляде Кушины-сан.

— Нет, — поспешно качаю головой. — Знать, что произойдет будут только несколько человек — Шисуи и Фугаку-сан, остальным рассказывать не обязательно. За Шисуи я ручаюсь, он мне не откажет и тайны хранить умеет.

— Фугаку был другом Минато, — еще секунду назад грозно сверкающая глазами женщина сдулась, смотря устало, но в ее глазах все же была надежда. — Он может помочь, только вот захочет ли?

— Они помогли раньше и ничего не потребовали взамен, — тихо замечаю я. — Единственные друзья, которые не отвернулись, да и Минато-сэнсэй был им выгоден, как Хокаге. Кушина-сан, я понимаю вас, но если мы не рискнем сейчас… после такой возможности уже не будет. Это единственный шанс… — вижу, что она колеблется, поэтому продолжаю, — подумайте о Наруто, Кушина-сан. Ему нужен то-сан, а не его фотография и рассказы о героической смерти. Вы сами это понимаете…

— Я согласна, — меня перебивают, чужой взгляд становится жестким. Узумаки-химе выпрямляется, переставая смотреться, как сломанная кукла. — Я поговорю с Фугаку сегодня же. Хотя даже сейчас! Пойду провожать Саске и зайду к нему в гости, не выгонят же они меня?

— Не должны, — мы обмениваемся одинаковыми улыбками. — Я переговорю с Шисуи, не думаю, что он откажет. Тем более, после сегодняшнего идиотизма… — с трудом сдерживаю желание сказать словцо покрепче, а вот КИ не удерживаю. — Хотя ему может потребоваться небольшой отдых, чакры ему сегодня потратить пришлось много.

— На мне Цунаде-сан, — согласно кивает Кушина-сан. — У меня еще остался свиток Призыва Кацую-сан, надеюсь, Сенджу не далеко от Конохи. Без нее то, что запланировалось проводить опасно.

— Согласна, — даже не думаю спорить, вспоминая сколько времени Сенджу-химе потратила на лечение тела Минато-сэнсэя, а так же то, что мой наставник утащил половину Кьюби в живот шинигами. Возвращение двух душ в тело не может пройти бесследно, а нам надо замаскировать это, заставив всех поверить, что Данзо удерживал Йондайме Хокаге там насильно. Нам же был выдан свиток с поддельным телом, что никто не обнаружил сразу.

Переглядываемся с Кушиной-сан и расплываемся в одинаковых улыбках. Мы обе дорожили Намикадзе Минато, обе винили себя в его смерти. Сейчас появился шанс его вернуть, причем так, чтобы вся вина за воскрешение легла не на нас. И плевать, что это подстава! Мертвым все равно, а Данзо слишком много нам задолжал! Не смог расплатиться при жизни, пусть работает после смерти. Уверена, после такого, головы полетят, а если… хотя нет! Когда мы вернем сэнсэя и все расскажем, он вплотную займется чиновничьим аппаратом и призовет к порядку Кланы. Он вернется и все точно будет хорошо… Ками-сама, насколько же наивно было так думать!

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55470/1425826